

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

**Марина
СЕРОВА**

*Печали
веселой семейки*

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Печали веселой семейки

«Научная книга»

Серова М. С.

Печали веселой семейки / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Зарекалась частный детектив Татьяна Иванова братья за расследования, связанные с семейными разборками! И тут попала: взялась найти исчезнувшие у одного бизнесмена 200 тысяч долларов – и попала в эпицентр скандала. Оказалось, что деньги похитила из сейфа супруга бизнесмена, которая сама и наняла Таню их искать. Похитила и сбежала с любовником, который обобрал ее до нитки и быстренько бросил. Дело на этом и закончилось. Но обворованный супруг всполошился не на шутку: вместе с деньгами исчезла папка с компроматом на его конкурентов. Надо искать, решает Таня. И не потому, что хочет помочь семейке хитрых дельцов. Просто дело вышло за рамки частных разборок и грозит многим крупными неприятностями...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Печали веселой семейки

Пролог

Особняк остался позади. Я сидела за рулем своей бежевой «девятки» и думала о том, что мне предстоит. Дело, которым я начала заниматься день назад, приняло совершенно неожиданый оборот, и над всем тем, что я сегодня узнала, следовало хорошенько поразмыслить. Пока в моей голове творилась полнейшая неразбериха. Не то чтобы дело, которым мне предстояло заниматься, представлялось каким-то из ряда вон выходящим. В конце концов, я сталкивалась с делами и потруднее. Но началось оно как-то уж очень необычно, и я, мягко говоря, все еще чувствовала себя слегка ошарашенной. Представьте себе, например, что ваш любимый человек вместо букета изысканных цветов подарил вам пучок чертополоха и прочих сорняков, и вы поймете мое состояние. А я-то думала сегодня пожинать лавры! И вот что получила вместо этого!

Может быть, именно из-за своих размышлений я не сразу заметила, как мне сели на хвост. И вот вдруг в зеркало заднего вида я увидела серебристую «Нексию», которая следовала за мной, старательно маневрируя в потоке других автомобилей. Разглядеть того, кто был за рулем, не представлялось никакой возможности из-за тонированных стекол. Но после того как «Нексия» ловко повторила за мной третий поворот, все время находясь в непосредственной близости от моей машины, я убедилась в том, что мои подозрения небеспочвенны.

Времени на то, чтобы думать, кто мой преследователь, не оставалось: надо было уносить ноги, да побыстрее. К несчастью, я как раз ехала по улице Чернышевского, на которой в это время суток всегда много машин, поэтому предпринимать что-либо без риска устроить грандиозное дорожно-транспортное происшествие было невозможно.

Наконец я заметила тихую улочку, пересекавшую ту, по которой сейчас ехала, и одновременно углядела между машинами на встречной полосе свободное пространство, вполне достаточное для того, чтобы моя «девятка» могла проскочить в улочку. И я ринулась туда, прямо наперерез идущим навстречу машинам, преследуемая возмущенными гудками и не менее возмущенными выкриками водителей, в которых непечатная лексика явно преобладала над нормативной.

Однако успешно выполненный рискованный маневр не спас положения. Я, конечно, выиграла несколько драгоценных секунд – а в таких экстремальных ситуациях действительно дорога каждая секунда, – но оторваться мне не удалось: каким-то чудом «Нексия» проскочила вслед за мной. Послышался приближающийся рев ее мотора. И тут я обнаружила, что улочка, по которой я неслась на бешеной скорости, заканчивается тупиком. Похоже, пора было готовиться к самому худшему. Что же делать? Что делать? Думай же, Таня, думай, черт возьми!

Но на этот раз все произошло без каких-либо действий с моей стороны: я не успела ничего толком придумать, зато «Нексия», потеряв управление на скользкой дороге, на полной скорости передним колесом налетела на высокий бордюр тротуара. Раздался скрежет металла – машину занесло и бросило набок. Погоня закончилась, хотя колеса машины по инерции продолжали крутиться. Помятая «Нексия» выглядела достаточно плачевно.

Со стороны все было похоже на сцену из какого-нибудь американского боевика из тех, в которых за время съемок безнадежно калечат и взрывают десяток-другой машин и изводят в качестве грима тонны кетчупа и клюквенного сока. Но у меня не оставалось времени на то, чтобы разглядывать, что там и как в лежащей на боку «Нексии». Я быстро развернулась и

поехала назад, на улицу Чернышевского. Влившись в поток идущих по ней машин, я уже без приключений добралась до дома.

* * *

Войдя к себе в квартиру, я, как была в пальто и полусапожках, рухнула на диван, швырнув сумочку и ключи куда попало. Сейчас было не до порядка в квартире: в голове творился такой сумбур, что думать вообще ни о чем не хотелось. Каких-нибудь несколько часов назад я прекрасно себя чувствовала, была бодра, весела, отлично выглядела и предвкушала блестящее завершение дела. Теперь же, взглянув на себя в зеркало, я ужаснулась. Да, тот еще видок! Выглядела я так, будто по мне проехал бульдозер, колесный трактор не нанес бы таких повреждений. Увидел бы меня сейчас Гарик Папазян – мой хороший знакомый, доблестный страж порядка армянского разлива, частенько оказывающий мне помощь в моих расследованиях, – он быстро оставил бы всякую мысль о сексуальных домогательствах по отношению ко мне, которыми он мне все время досаждал. К счастью, я всегда знаю, как выйти из такого состояния. Что ни говори, а чашка-другая – а то и третья, и четвертая, пока не почувствую себя лучше, – кофе творит чудеса. Я достала кофеварку, сварила свою любимую «Арабику» и закурила. Потом достала гадальные кости – похоже, без них нынче не обойтись. А ведь так хорошо все начиналось, и я была так близка к решению задачи...

Глава 1

К счастью, начинался обычный день. К счастью, потому что он не начался ни с премерзкого звонка будильника, ни с безнадежных поисков сигарет, которые, оказывается, я все выкурила накануне, забыв купить в запас, – иногда так у меня бывает. А для меня нет ничего хуже, чем вставать по звонку или спозаранку бежать за сигаретами. В общем, в этот день не было никаких срочных дел – можно поваляться в постели, не торопясь, принять душ и, священнодействуя, сварить себе кофе.

И тут я, конечно, сглазила! Ну, что, частный детектив Татьяна Иванова, получила по кумполу? Вот так всегда: стоит только подумать о приятном, как сразу что-то случается, и все твои скромные мечты летят вверх тормашками. На этот раз «что-то» был настойчивый телефонный звонок. Я вздохнула и сняла трубку.

На мое сонное «алло!» отозвался женский голос. Он мне сразу не понравился. Голос был такой тонкий и слащавый, что сравнить его можно было разве что с сахарным сиропом. Бр-р-р! Такой голос мог принадлежать только дамочке сильно за сорок, которая усиленно молодится и всем, и каждому сообщает, что ей «всего тридцать с хвостиком». На редкость неприятный голос! Но работа есть работа, и тембр голоса клиента в ней никакой роли не играет. Итак, я приготовилась слушать.

– Алло! Вы Татьяна Иванова? Частный детектив? Мне нужно – нет, просто жизненно необходимо! – с вами встретиться, – в голосе явно слышалась истерика, с каждой фразой набирающая обороты.

– А что, собственно, случилось? – спросила я, так как понять с первых слов моей собеседницы, какой очередной клубок предстоит распутывать, было невозможно. А мне не терпелось перейти к делу.

– Вот именно, случилось! – заверил меня слащавый голос, причем истерические нотки в нем еще усилились, хотя несколько секунд назад я думала, что истерика клиентки уже достигла своего апогея. К слову сказать, терпеть не могу истеричек. – Вы немедленно должны приехать сюда, ко мне!

– Куда и к кому? – автоматически уточнила я, раскрывая записную книжку и вооружаясь ручкой. – И, может быть, вы все-таки успокоитесь и расскажете хотя бы в общих чертах, что случилось?

– Ограбили! Взломали сейф! А через два дня из поездки возвращается мой муж! Ужас! Теперь хоть что-то стало понятным.

Затем я с превеликим трудом буквально выбила у собеседницы первые необходимые мне данные. Итак, фамилия, имя, отчество – Каминская Эмма Эдуардовна. Возраст сорок восемь лет, что было сообщено с известной заминкой и «под строжайшим секретом». Жена известного тарасовского бизнесмена Георгия Николаевича Каминского, того самого, вокруг которого всегда ходит много слухов. Ого! Похищена очень крупная сумма денег – двести тысяч долларов. Ну что ж, кто-то неплохо заработал. Пропажа и взлом обнаружены Эммой Эдуардовной самолично сегодня утром, и она тут же бросилась звонить мне. Похвальное рвение, но стоп, а почему, например, не в милицию, если дело идет об ограблении? И что, у нее в сумочке наготове лежала моя визитная карточка? Интересное кино! Все эти мысли по мере получения сведений возникали у меня сами собой, автоматически.

Звонившая, разумеется, сообщила и свой адрес, но, право слово, это было совершенно излишним. Много ли особняков расположено прямо на территории парка культуры и отдыха имени Горького? И вообще, если вы живете в Тарасове, то наверняка знаете, где расположен этот особняк. Кто в Тарасове не знает Каминского?

Я заверила Эмму Эдуардовну, что сейчас буду, и повесила трубку. Ехать на место происшествия сразу же? Конечно, надо было действовать быстро и оперативно, чтобы клиент был доволен, но не могла же я пренебречь своей внешностью! Придутся ли вам по душе, Эмма Эдуардовна, мои цветущие двадцать семь лет? А выгляжу я еще моложе, между прочим, – зеленые глаза при светлых волосах, идеальная фигурка, достоинства которой как нельзя лучше подчеркивает деловой костюм. А мне не хотелось терять возможность слегка позлить истеричную дамочку. Я ее еще не видела, но она уже страшно мне не нравилась. Одним словом, я сначала привела себя в порядок, причесалась, «сделала лицо», выпила чашечку кофе, а уж потом накинула пальто, взяла сумочку и вышла на улицу.

Апрель встретил меня во всей своей красе. Солнце уже начинало пригревать, снег медленно, но верно превращался в хлюпающую слякоть и обнажал то, что было скрыто под ним всю зиму. Вдоль тротуаров бежали ручейки талого снега, украсившиеся радужными, самых веселых расцветок, разводами бензина. Словом, «весна, весна, пора любви»! Обычная весна в городе.

Моя бежевая «девяточка» по-дружески подмигнула мне фарами, когда я отключила авто-сигнализацию. Я завела мотор, вырулила с моего места на стоянке и, с трудом пробираясь в нескончаемом потоке машин, поехала на место моего нового расследования. Я включила маленькую магнитолку, и тут же хриплые радиоголоса проорали: «Welcome to the Gorky park!» Решительно, можно подумать, что весь Тарасов знает, куда я еду. Кстати, почему в городах необъятной матушки-России парки культуры сплошь и рядом носят имя буревестника революции? И даже известная рок-группа, работавшая «на экспорт», чью песню я сейчас слушала?

* * *

Это был большой особняк из красного кирпича с черепичной крышей. Наверное, хозяин хотел соригинальничать, придав своему «скромному» жилищу вид средневекового замка. Во всяком случае, такого количества круглых башенок, флюгеров, овальных «венецианских» окон и витражей я не видела еще нигде и никогда. В замке, по всем правилам рыцарского романа, должна жить прекрасная дама. Надо признать, особняк смотрелся достаточно живописно, однако половина всего этого великолепия была скрыта от моего взгляда, так как перед «замком» возвышалась глухая ограда высотой этак метра в три. Небольшая идеально ровная подъездная дорожка вела к воротам с сигнализацией. Я нажала кнопку видеодомофона и назвала себя – ворота бесшумно открылись, пропустив меня и мою «девятку», и так же бесшумно закрылись за мной.

Вот теперь я могла рассмотреть полностью и особняк, и газон, впрочем, достаточно унылый и пустой в это время года, и гараж на две машины. Увидев машины, я, мягко говоря, испытала легкий укол зависти: роскошный черный «Порш» гордо красовался рядом с белоснежным «Линкольном», от которого просто глаз невозможно было отвести. Над «Линкольном», рядом с которым на резиновом коврике был выложен целый арсенал губок, щеток, бутылочек и тюбиков, колдовал молодой парень в поношенных джинсах, такой же поношенной джинсовой куртке и лихо повернутой козырьком набок бейсболке, наводя на великолепную машину немыслимую красоту. Ну почему одним все, а другим ничего! Почему кто-то разъезжает на шикарном «Линкольне», а у меня всего лишь «девяточка»? Хотя ладно, лучше не буду завидовать: пусть у меня нет ни особняка, ни крутой тачки, зато меня еще никто и никогда не грабил. Нет причины. Так что преимущество все-таки за мной!

Я нажала кнопку дверного звонка, и где-то в глубине дома раздалась мелодичная трель. Я узнала в ней отрывок из какой-то оперной арии, но, поскольку не сильна в классической музыке, определить точнее не смогла.

Против ожидания, дверь открыла сама хозяйка, хотя я ожидала увидеть какого-нибудь дворецкого в элегантном черном костюме или прехорошенькую горничную в ажурном фар-тучке символических размеров и белой кружевной наколке на голове. Вместо дворецкого или горничной передо мной стояла немолодая дамочка, изо всех сил старающаяся выглядеть лет на десять моложе. Тщетные усилия при морщинах на шее, выдававших ее возраст, как годовые кольца на срезе дерева. Дамочка весьма отдаленно напоминала своим видом какую-то престарелую голливудскую актрису, имя которой выветрилось у меня из памяти. Но, если честно, еще больше, чем на актрису, она походила на тощую воблу, по ошибке наряженную вместо чешуи в бордовый костюм.

Ногти Эммы Эдуардовны, покрытые черным лаком, вызвали неприятные ассоциации, связанные с загробным миром, ноги, по форме напоминавшие бутылки, были упакованы в чулки и втиснуты в туфли на таких высоких каблуках, что, на мой взгляд, у нее должна была кружиться голова. Мысленно прикинув высоту каблуков в сантиметрах, я элементарным методом вычитания вычислила, что настоящий рост моей клиентки немногим превышал метр пятьдесят со шляпой. На шее дамочки висело несколько – порядка десяти – золотых цепочек, каждая толщиной с мой мизинец, в уши были вдеты огромные дорожные, но безобразные серьги из того же металла. Так это и есть домашний костюмчик супруги бизнесмена? Тогда я, пожалуй, предпочла бы уютный халат и домашние тапочки!

Все это бордово-золотое великолепие никак не вязалось с поросячьими глазками, скошенными к самым вискам явно в результате многочисленных подтяжек кожи, выщипанными тонкой ниточкой бровками и ртом, размером и формой больше всего напоминающим щель почтового ящика. Интересно, что, несмотря на шок, полученный Эммой Эдуардовной от ограбления, и несмотря на страх перед мужем, она успела тщательнейшим образом нанести на лицо толстый слой декоративной косметики. Это слегка насторожило меня.

Замечу, что в облике почтенной дамы настоящей красотой поражали только пышные волосы цвета пожара в Африке и ровные зубы безупречной белизны, из чего сам собой напрашивался вывод, что и то, и другое реально не является неотъемлемой частью ее организма. Словом, на прекрасную даму, ради которой какой-нибудь благородный рыцарь решил бы на подвиги, несмотря на все свои ухищрения, Эмма Эдуардовна никак не тянула.

– Боже! Вы пришли! Наконец-то! – патетически воскликнула она, довольно беззастенчиво рассматривая меня. Судя по кислому виду, который немедленно приняла ее физиономия, ей не понравилось то, что я молода и красива. А, не будем скромничать, приходилось признать, что ухоженная супруга бизнесмена рядом со мной не выдерживала никакой критики. Но Эмма Эдуардовна тут же оживилась и прямо-таки расцвела, когда заметила мое сравнительно недорогое, хотя и хорошо сшитое пальто, полное отсутствие на мне украшений, мой деловой костюмчик, безусловно, элегантный, из хорошего бутика, но явно не от Версаче, и, наконец, мою «девятку» на подъездной аллейке. Ох как я возненавидела эту Воблу!

– Итак, – начала я, – где сейф?

Она повела меня бесконечными коридорами и коридорчиками, комнатами и комнатками, уставленными старинной мебелью, увешанными картинами и устланными пушистыми коврами, в которых утопали ноги. Создавалось впечатление, будто я иду не по коврам, а по болоту. Наконец мы оказались в просторном кабинете Каминского. Кстати, в кабинете, как, впрочем, и в фамилии бизнесмена, присутствовал камин. К делу это, пожалуй, не относилось, но сей глуповатый каламбур так и вертелся у меня на языке. С большим трудом я подавила в себе желание передать его дражайшей половине вышеупомянутой персоны – вряд ли она осталась бы моей шутке довольной. Подойдя к вделанному в стену кабинета сейфу, я удивленно уставилась на него.

– Кажется, вы сказали, что сейф взломан? – проговорила я с легким недоумением, поскольку никаких следов взлома видно не было.

– А что, разве не так? – поспешно отозвалась Эмма Эдуардовна, удивленно приподняв выщипанные бровки.

– Сейф просто открыли, – уверенно сказала я, поскольку никаких сомнений по этому поводу у меня не возникало.

Я попробовала снять отпечатки пальцев. А вот и нетушки! Неужели преступник, который сумел вычислить код сейфа и аккуратненько его вскрыть, оставит за собой такую важную улику? Никаких отпечатков пальцев я не обнаружила. Станным было другое: их не оставил даже хозяин сейфа... Сейф что, каждый день моют, что ли?

– Простите, а в кабинете вчера или сегодня убирали? – поинтересовалась я. Вопросы следовало формулировать осторожно: как знать, кто окажется причастным к преступлению? Вдруг она сама – Вобла то есть – ограбление подстроила?

– Взломан или не взломан, – истерически частила тем временем Эмма Эдуардовна, – какая разница? Я ничего в этом не понимаю. И вообще, техника, по-моему, не женское дело, милочка. Я сама кода не знаю и знать не хочу. Так спокойнее живется, знаете ли. Муж мне код не говорил, а я его не спрашивала. Что? Убирали ли в кабинете? Нет, здесь не убирали. Не понимаю, почему вы задаете мне подобные вопросы! Ну, вы уже знаете, где деньги?

Она что, думает, что я сейчас же предъявлю ей пропавшие деньги? Вытащу их, как фокусник из шляпы? Но я же частный детектив, а не Дэвид Копперфилд!

В голосе хозяйки наряду со слащавыми интонациями звучала неподдельная нервозность, но, по-моему, было в нем и еще что-то – то ли беспокойство, никак с кражей денег не связанное, то ли предвкушение чего-то. Нет, наверное, мне это просто показалось, хотя как знать...

– Видите ли, осмотр места происшествия мало что дает, – призналась я. – Я не вижу здесь никаких зацепок, которые могли бы помочь. Но, если хотите, я продолжу расследование и дня через три, максимум через четыре, смогу вернуть вам пропавшие деньги. Кстати, о деньгах, – мне не терпелось поговорить о материальном стимуле моей умственной деятельности. – Давайте договоримся об оплате. Я беру двести долларов в день.

– Что-о-о? – вскипела Вобла. – Да вы меня просто грабите. Слыханное ли дело! Двести долларов в день! Три-четыре дня! Да через два дня возвратится из деловой поездки мой муж, и тогда все пропало!

– Конечно, не в моей компетенции давать вам такие советы, но все же почему бы вам не позволить мне приняться за расследование? А если я не успею все сделать за два дня, что мешает вам честно рассказать о краже мужу? Ведь ограбить могут кого угодно, от этого, к сожалению, никто не застрахован. На месте вашего мужа я одобрила бы то, что вы сразу же обратились к частному детективу.

– Вы просто не знаете моего Жоржа! – воскликнула Вобла, трагически сложив руки и резко перейдя от возмущенного тона к плаксивому. – Если он узнает о пропаже... – она не договорила, разразившись рыданиями.

Меня так и подмывало содрать с нее лишнюю сотню баксов в день за срочность, и я не выдержала – заявила:

– Знаете, это ведь только обычная моя ставка – двести долларов в день. Но за срочность, пожалуй, следует взять с вас больше. Я, собственно, не откажусь и от премиальных.

Так же внезапно перейдя от плаксивости к возмущению, как и до этого от возмущения к плаксивости, Эмма Эдуардовна смерила меня не слишком-то любезным взглядом – точь-в-точь разъяренная кобра. И даже открыла рот, чтобы, по-видимому, сказать в мой адрес что-то не очень лестное, но громадным усилием воли захлопнула его. Наверное, подумала о том, что не всякий детектив возьмется за распутывание дела, в котором нет никаких улик, да еще и если на расследование отводится такой короткий срок. Она явно поняла, что условия теперь буду диктовать я. Все-таки крупица здравого смысла у нее имелась. Как результат – мы без особых прений столковались насчет оплаты моего титанического интеллектуального труда.

Вобла даже снизошла до невероятной любезности и предложила мне чашечку кофе, от которой я, заядлая кофеманка, конечно же, не могла отказаться. Во всем том, что она мне рассказала о деле, было несколько белых пятен, которые мне хотелось закрасить в нужные цвета, и, чем скорее, тем лучше. Я быстро спросила ее, как она провела вчерашний день. Оказалось, что оч-ч-чень интересно: никуда не выходила, сидела дома, трепалась по телефону с подругами, смотрела телик и раскладывала пасьянсы. Боже, как она была занята! Мне бы так проводить день – я бы померла с тоски, наверное.

Испросив разрешения побродить по дому под нехитрым предлогом поиска возможных отпечатков пальцев и других улик, которые мог бы оставить преступник – на самом деле я не сомневалась, что их нет, – я направилась в спальню Эммы Эдуардовны, пока она готовила кофе.

Прислушавшись и убедившись в том, что глубокоуважаемая супруга бизнесмена занята приготовлением божественного напитка, я быстро вытащила из сумочки «жучок» последней модели. Между прочим, я постоянно ношу его с собой – никогда ведь не знаешь, когда и при каких обстоятельствах он может пригодиться. Я укрепила его с внутренней стороны рамы обширной кровати, застланной роскошным покрывалом из какого-то пушистого меха, достаточно оригинально покрашенного в травянисто-зеленый цвет. Там «жучок» никто не обнаружит, если, конечно, Вобле не придет в голову спрятаться под кроватью на случай второго ограбления или чего похуже. Вот он-то, скорее всего, и поможет мне закрасить белые пятна.

Кухню размером с половину моей квартиры я разыскала по аромату кофе. За чашкой действительно восхитительного напитка я выудила из Эммы Эдуардовны еще несколько полезных сведений. Вчера вечером дома из obsługi никого не было. У водителя был выходной, горничную хозяйка отпустила, прачка придет только завтра, маникюрша и парикмахер – через два дня, покупки доставили на дом еще с утра. Вечер она провела в спальне в постели, читая любовный роман. В кабинете мужа вчера не убрали, сегодня тоже. Эмма Эдуардовна настаивала на точности этих сведений. Она сказала, что постаралась оставить все так, как было, чтобы ненароком не уничтожить какой-нибудь важный след преступления. Похвальная старательность, ничего не скажешь, если только этой своей, – возможно, мнимой – старательностью она не пытается запудрить мне мозги.

Я с удовольствием выпила бы не одну, а три чашечки кофе, тем более что, как и полагается в кофейном сервисе, она была миниатюрной, но мне пора было вплотную заняться расследованием. И я поспешила откланяться, предварительно договорившись, что позвоню завтра утром, чтобы рассказать, как идут дела.

– Андрей! – крикнула хозяйка, подойдя к окну. – Проводи даму.

Тот самый симпатичный парень, который возился с машинами, застенчиво взглянул на меня из-под бейсболки. Было видно, что моя внешность произвела на него сильное впечатление. Что ни говори, светлые волосы в сочетании с русалочьими зелеными глазами – один из самых сильных моих козырей. Пожалуй, даже козырной туз. Именно в этот момент я подумала о том, что, может быть, мне удастся получить от парня дополнительные сведения. Кроме того, его застенчивость в сочетании с рельефными мускулами составляла приятный волнующий диссонанс, и я втайне рассчитывала на то, что смогу получить интересующие меня сведения самым приятным для нас обоих способом. Я поспешила улыбнуться Андрею и незаметно растегнула нижнюю пуговицу пальто, чтобы он увидел мои стройные ножки. Это, как я и предполагала, сразу подействовало. Я посмотрела на Андрея долгим взглядом и уже подумывала, как бы завязать легкую беседу с предполагаемым продолжением в другой обстановке. Впрочем, говорить начал он, причем довольно странные вещи.

– У вас... э-э-э... «пальцы» стучат, – произнес он, заикаясь, не переставая обалдело пялиться на меня.

Я недоуменно выгнула бровь. Может, он хотел сказать «руки дрожат»? Если он всегда так непонятно выражается, трудненько же мне будет вытянуть из него нужные сведения. Даже

самым приятным для обоих способом. Кажется, он понял мое недоумение, потому что пояснил свою реплику:

– Ну... в моторе «пальцы»... Отрегулировать надо... – сказал он, от понятного волнения спотыкаясь на каждом слове.

– Я очень-очень плохо разбираюсь в автомобилях. Мне нужна консультация такого специалиста, как вы, – я намеренно произнесла это наисексуальнейшим тоном, чтобы у парня осталось как можно меньше сомнений в том, какой «консультации» я от него хочу. Может, Вобла рассказала не все?

Однако как раз Вобла и помешала осуществлению моих планов.

– Андрей! – крикнула она, снова высунувшись из окна.

Черт! Похоже, она видела, если даже не слышала, все. Кажется, мне придется действовать более открыто.

– Простите, – повернулась я лицом к дому, – мне бы хотелось задать вашему водителю несколько вопросов, если позволите.

Супруге бизнесмена это явно не понравилось.

– Милочка, я сказала вам все, что вас может интересовать, – с апломбом великосветской львицы произнесла Эмма Эдуардовна. Сколько же еще тонов голоса у нее в запасе? Сейчас, например, он был явно ледяной, за чашкой кофе – благожелательный, а когда говорили о цене – возмущенный... И что за идиотские мысли иной раз лезут мне в голову! – Не понимаю, что именно вы рассчитывали узнать у нашего водителя.

– А почему, кстати, водитель остался не у дел? – перехватила инициативу я. – Ведь ваш муж в деловой поездке. Разве водитель ему не нужен?

– Моя дорогая, он улетел на личном самолете. Персональном, так сказать. В Москву. А водитель нужен мне. Сейчас, например, я поеду за покупками. Неужели, по-вашему, я отправлюсь из дома пешком и буду трястись в общественном транспорте?

Я молча села в машину, завела двигатель и включила магнитола. На сей раз звучала другая песня, уже не про парк Горького, но, кстати, идиотская до ужаса:

Я тебя украду,
Я с тобою пропаду...

Мне представился темный силуэт преступника, склонившегося над кейсом, полным пачек зеленых купюр. А кто вообще поет эту песню? «Руки вверх», что ли?

* * *

Вернувшись к себе, я не спеша сварила кофе, достала из сумочки пачку сигарет и стала обмозговывать известные мне на данный момент факты.

Никаких прямых улик я не обнаружила, но кое-что явно настораживало. Например, поведение Воблы, то есть, пардон, Эммы Эдуардовны Каминской. Сами подумайте, будет ли человек, которого, можно сказать, только что ограбили, делать покупки? А навешивать на себя кучу украшений и вообще думать о своей внешности, встречаясь с частным детективом? И все это, несмотря на страх перед мужем? Я, например, так бы не смогла. И слишком уж часто менялся тон голоса клиентки: от испуганного вначале до возмущенного, когда стали договариваться о стоимости моих услуг. Между прочим, похищенная денежная сумма превышала стоимость моих услуг ровно в двести пятьдесят раз из расчета четыре дня по двести зеленых. Так стоило ли со мной торговаться? Потом Эмма Эдуардовна вдруг стала невероятно радушной, как будто ее что-то успокоило. Но могло ли так успокоительно подействовать то, что дело пока не

раскрыто, да и неизвестно, будет ли раскрыто до приезда мужа? Я бы на ее месте продолжала беспокоиться.

А еще мне не давала покоя чистая, прямо-таки стерильная поверхность сейфа. Ни единого отпечатка пальцев! Неужели их никогда не оставлял сам Каминский? Или он никогда не открывал собственный сейф, не надев предварительно перчаток? Абсурд какой-то. Кто-то их стер, это точно. А уборку в кабинете, со слов Эммы Эдуардовны, вчера не проводили. Значит...

Когда я докуривала четвертую сигарету, мелкие разрозненные факты стали складываться в стройную мозаику. Что ж, будем надеяться, что все остальное мне даст мой «жучок».

Снять быстренько квартиру поблизости от особняка Каминских, в радиусе действия «жучка», не представило особого труда: хорошо, если один из ваших хороших знакомых работает риелтором в солидной фирме по недвижимости! Вот будет номер, когда Вобла увидит в списке текущих расходов, которые она обязана будет мне оплатить, стоимость снятой на сутки квартиры, откуда я буду прослушивать, что творится в ее же собственной спальне! Пикантная ситуация, однако.

* * *

Долгое и безрезультатное прослушивание вконец меня доконало. Пленка деловито наматывалась с одной катушки кассеты на другую, но на нее ничего путного пока не записалось. Так, несколько пустопорожних трепов Воблы с подружками, ничего серьезного. Видимо, от скуки я задремала. А проснулась, когда за окном уже было темно. Так, ничего себе, я проспала целых три часа! Как же я могла заснуть? Зато у меня не оставалось никаких сомнений по поводу того, что меня разбудило.

Бедный «жучок» в спальне Эммы Эдуардовны с трудом справлялся с тяжестью возложенной на него нагрузки и в прямом, и в переносном смысле. Кровать буквально сотрясалась от ритмичных телодвижений, и все ее винтики и пружинки жалобно скрипели и пищали на все лады. Можете себе представить, что при этом творилось у меня в наушниках. А учитывая то, что в процессе ритмичного шума до меня доносились и другие, еще более недвусмысленные, звуки, сомнений в том, что делалось на кровати в настоящий момент, не оставалось.

– О да! Да!! Да!!! Еще, Андрей, еще!!! – стонал хорошо знакомый мне голос, который даже в момент страсти не утратил слащавых модуляций.

Значит, вот чем Вобла заполняет свой досуг? Чтение любовных романов – это теперь так называется... А самое главное, с кем – с Андреем, с водителем... Я представила себе мерзкую Воблу в объятиях рослого красавца Андрея. У меня богатое воображение, и картина получилась реалистичной, с массой таких физиологических подробностей, что я едва подавила приступ тошноты. Хотя излишне впечатлительной меня никак не назовешь, за время своей работы частным детективом я повидала много всякого. И приятного, и неприятного.

Характерные звуки стихли. По-видимому, там, в доме Каминского, все закончилось ко всеобщему удовлетворению. Но, как оказалось, самое интересное было еще впереди.

– Значит, скоро мы будем вместе навсегда? – нежно пропела Вобла.

– Да, дорогая, – ответил голос Андрея.

– И мы увезем с собой деньги и начнем новую жизнь? – продолжила Вобла еще более томным голосом.

– Да, дорогая.

Ответы Андрея не отличались оригинальностью.

– Как ловко ты все придумал насчет вызова частного детектива! – восхищенно воскликнула Вобла. Вот стерва! – Теперь-то Жорж точно на меня не подумает. А знаешь, эта... как ее там зовут... ах да, Татьяна Иванова не производит впечатления умной. – Я заскрипела зубами от ярости. – Я сразу ее раскусила: она задавала обычные в таких случаях вопросы, ничего

неординарного. Не понимаю, как только она стала такой известной? В детективных романах сыщики куда умнее.

– Послушай, – сказал вдруг Андрей. – Ты все еще думаешь, что твой муж такой лопух и никак не свяжет два события – кражу и твое, да и мое тоже, исчезновение? Не поймет, что мы вместе?

– Пусть связывает, если хочет, – лениво проговорила Вобла. – Что с того? В милицию он все равно не обратится, ему же не нужны лишние неприятности на свою голову. С тех пор, как он еще в застойные времена попался на краже социалистического имущества, когда работал завскладом автомобильных деталей, и отмотал приличный срок, он с милицией не дружит. И потом – попробуй-ка докажи, что деньги украли мы с тобой! И вообще, на то мы и скроемся, чтобы нас с тобой не нашли!

– Да, дорогая. Значит, послезавтра утром мы с тобой...

– Да, мой пупсик. Ну, скажи еще раз, как ты любишь свою девочку, – слова Воблы плавно перетекли в жаркий шепот, а чуть позже – в совершенно невнятное мычание, затем, судя по звукам, последовал второй раунд вольной борьбы, в которой ринг заменяла огромная кровать. А может, какой другой борьбы, не в том суть. Суть же заключалась в том, что между Эммой Эдуардовной и Андреем были вовсе не те отношения, какие должны быть, по идее, между женой бизнесмена и ее водителем.

«Ну, хорошо! – подумала я. – Я эту дамочку поймаю с поличным, она меня узнает. Значит, послезавтра утром Вобла собирается сбежать с деньгами и с любовничком... Ну, так ей это не удастся! Жалко, конечно, что такой симпатичный парень, как Андрей, оказался втянут в грязную историю, но тут уж ничего не поделаешь: факты есть факты».

Я покинула квартиру, честно внося плату за сутки моего в ней пребывания, и, набрав номер друга-риелтора, горячо поблагодарила его за помощь, оказанную следствию. Прослушивающее устройство мне больше не понадобится: я и так знаю о планах Воблы решительно все. Все «материалы» – меня так и передернуло, когда я вспомнила, из чего большей частью состоят эти «материалы», – записаны на пленку, и в случае чего их можно будет использовать в качестве доказательства преступных действий Эммы Эдуардовны и Андрея. А заодно я дам Вобле несколько рекомендаций на случай, если она решит продолжить самообразование по грабительской специальности: например, чем стирать отпечатки пальцев на сейфе, лучше попросту надеть перчатки.

Глава 2

Я, конечно, знала уже достаточно много для того, чтобы прийти к клиентке и изложить ей во всех подробностях результат своего расследования, но страсть к неожиданностям и эффектам у меня, наверное, в крови. Да и очень хотелось всласть посмеяться над глупой истеричкой, которая посмела тягаться со мной, частным детективом Татьяной Ивановой, на счету у которой более двух сотен раскрытых дел – и каких дел! – и поймать ее с поличным в момент бегства.

Значит, надо делать вид, что я ни о чем не догадываюсь, позвонить Вобле, сказать, что дело знай себе движется, и даже, пожалуй, слепить какую-нибудь оригинальную историю о том, что я напала на след, уводящий как можно дальше от самой Воблы. Это просто необходимо, если не хочешь спугнуть преступника, уж поверьте моему опыту.

Ровно в одиннадцать я набрала номер телефона особняка Каминских. В трубке раздались ровные гудки, затем автоответчик слащавым голосом Эммы Эдуардовны сообщил: «Ни меня, ни Жоржа нет дома, просьба перезвонить, всего доброго». Я оставила сообщение на автоответчике, что перезвоню позже, и повесила трубку.

Отсутствие Эммы Эдуардовны меня немного насторожило, но еще не настолько, чтобы я начала испытывать серьезные опасения. Она могла куда-то выйти. Например, перехватить мимолетный поцелуй у своего любовничка. А может, она страдает несварением желудка и в настоящий момент сидит в соответствующем ее состоянию помещении особняка. И только когда никто не снял трубку ни в половине двенадцатого, ни в двенадцать, ни в час, я начала беспокоиться.

В половине второго, вновь услышав запись с автоответчика, я поспешно оделась и вышла из дома, решив съездить к Каминским. У меня была заранее заготовлена версия о том, что я «почти вышла» на одного уголовника, который мог совершить кражу, но я нутром чувствовала, что она мне не понадобится.

Как и в прошлый раз, я нажала кнопку видеодомофона на воротах, и снова, как и вчера, они бесшумно открылись. Все оставалось на своих местах, только гараж был заперт, и водителя не было видно. Я поднялась на крыльцо и нажала кнопку звонка, который тут же отозвался вчерашней мелодичной трелью. Раздались шаги, щелкнул открываемый замок и... Представьте себе мое удивление, когда я нос к носу столкнулась с Георгием Николаевичем Каминским собственной персоной! Не узнать его было невозможно, ведь я так часто видела его фотографии в газетах. Но он же должен приехать только завтра... Как мне теперь выкручиваться?

– Прошу, – вполне любезно пригласил меня в дом Каминский.

Мы прошли в знакомый мне кабинет. Каминский указал на кресло, стоящее у камина, а сам сел в другое, рядом. Воцарилось недолгое молчание, за время которого я успела хорошенько рассмотреть знаменитого тарасовского бизнесмена, так сказать, вживую. Это был невысокий мужчина лет пятидесяти с солидным брюшком, по объему которого было видно, что Каминский не чурается пива. На вид он чем-то напоминал старую сову. Наверное, в этом был виноват крючковатый нос и цепкий, немигающий взгляд. Голову Каминского венчала великолепная плешь, заметная несмотря на то, что остатки волос, явно подкрашенных, были зачесаны с боку на бок с целью ее скрыть. В общем-то, это производило довольно отталкивающее впечатление, усиливавшееся еще и тем, что Каминский пользовался какой-то ужасной туалетной водой, запах которой, по-моему, должен был уничтожить все живое в радиусе километра. Словом, внешне это был пренеприятный тип.

Молчание прервал сам Каминский.

– Если я все правильно понял, – начал он, – то моя супруга наняла вас по поводу... э... так называемого ограбления сейфа?

Вообще-то я не обязана отвечать на подобные вопросы. В моем деле существует такое понятие, как профессиональная тайна.

– Прошу простить, – начала я, – но интересы моей клиентки не позволяют мне...

– Я тоже прошу меня простить, – довольно бесцеремонно перебил хозяин дома, – но ваша клиентка нынче утром скрылась в неизвестном направлении, и если вы хотите получить плату за свои труды, вам стоит быть более откровенной с мужем вашей клиентки.

«Вот подлюга! – подумала я, продолжая слушать объяснения Каминского. – Знает же, что я буду настаивать на оплате, вот и вертит мной, как хочет! Может, мне еще удастся отыгаться?»

– Ваше сообщение на автоответчике все мне разъяснило. Я ждал вас, чтобы прояснить всю ситуацию. Видите ли, я прекрасно знаю, что моя жена сбежала с любовником, прихватив солидную сумму денег, а именно двести тысяч долларов из сейфа, который она собственноручно открыла, зная его код. Более того: я сам приложил немало усилий, чтобы толкнуть ее на этот шаг. Я «забыл» код, записанный на бумажке, в своем кабинете. Не сомневаюсь, что моя супруга наведлась в кабинет, а прочитав то, что было написано на бумажке, поспешила проверить, точно ли это код сейфа. Кроме того, чтобы заставить ее действовать быстрее, я специально позвонил ей вчера и сообщил, что приеду пораньше. И теперь я прошу вас закрыть это дело за ненадобностью. Разумеется, я оплачу вашу работу.

Наверное, у меня был глупый вид, потому что Каминский довольно неприятно ухмыльнулся.

– Может быть, – произнес он, – вы все-таки расскажете мне то, что знаете насчет моей жены? Как видите, я с вами говорю совершенно открыто. Не хотите ли вы отплатить мне откровенностью за откровенность?

Что ж, я и отплатила. То бишь все рассказала. Терять мне было нечего, так зачем же скрывать карты. В доказательство своей сообразительности я даже предъявила «жучок», который, пройдя с Каминским в спальню его жены, вытащила из-под кровати.

– Я не сомневаюсь в том, что вы умеете хорошо работать, – заметил Каминский. – То, что вы так быстро раскусили мою жену, говорит, конечно же, в вашу пользу. Собственно, именно поэтому я остановил свой выбор на вас. Я хочу поручить вам новое дело.

Ого, кажется, мое сотрудничество с семьей Каминских не закончилось. Что ж, если речь идет о новом деле, я, конечно же, не откажусь. Разве я смогу отказаться, если клиент с оплатой моей обычной ставки двести долларов в сутки сам плывет мне в руки? Однако нельзя же начинать новое дело, не разобравшись с оплатой старого!

– Очень хорошо, но должна предупредить вас, что, прежде чем открыть новое дело, неплохо бы завершить старое. Думаю, что вы как муж моей клиентки вполне можете расплатиться вместо нее. Вот счет.

И я протянула Каминскому листок, на котором были записаны, помимо моей ставки, различные расходы, из которых самым весомым был, конечно, тот, который возник из-за квартиры, снятой на сутки. А надо вам сказать, что снять на сутки квартиру в центре города, да еще и в престижном районе недешево стоит. Одним словом, общая сумма счета оказалась весьма внушительной.

По мере ознакомления с предъявленным счетом глаза у достойного бизнесмена лезли на лоб и грозили доехать через неудачно замаскированную плешь до самого затылка.

– Что-о? Двести долларов в день? Доплата за срочность? Оплата бензина и снятой квартиры? Итого... Ну, знаете!

«Воблина школа! – подумала я. – Муженек у нее такой же прижимистый». А скупердяев я, между прочим, не люблю так же сильно, как и истеричек. Семейству Каминских не повезло: в нем присутствовали и скупердяй, и истеричка.

Я, конечно, согласна, что беру недешево, но разве блестящее раскрытие дела за минимально короткий срок не стоит того? Вероятно, Георгий Николаевич подумал то же самое, потому что все-таки, явно скрепя сердце, оплатил счет. И все равно: несимпатичный он человек! Теперь я могла развернуться и уйти, отказавшись вести дело, которое он мне собирался предложить, – не очень приятно работать на человека, который тебе не нравится, – но любопытство пересилило. Да и заработок никогда не бывает лишним. Я ведь люблю тратить деньги на машину, на всякие там детективно-шпионские штучки вроде «жучка» последней модели. Ну и себя, конечно, не забываю, мне ведь всего двадцать семь, я красивая и люблю хорошую одежду. А чтобы получить новое дело, а с ним и новый заработок, нужно быть вежливой с клиентом.

И я уселась поудобнее и приготовилась слушать, стараясь одновременно излучать как можно больше обаяния. Было видно, что моя внешность не оставила Каминского равнодушным, хотя напрямую он об этом, слава богу, не говорил, а не то я попала бы в довольно сложное положение. У меня несколько раз было так, что в меня влюблялись клиенты. Один даже – честное слово! – сделал предложение руки и сердца, но я, убежденная холостячка, никогда не приветствовала такие предложения.

– Итак, – начал тем временем Каминский, – как видите, я сам спровоцировал жену на то, чтобы она ограбила мой сейф. Если хотите знать, я даже специально положил в него сумму, которая ее соблазнит и которой, по моему мнению, ей за глаза хватит. Словом, я вел себя, как заботливый муж, который хотел как можно деликатнее и безболезненнее избавиться от порядком надоевшей супруги.

Я молчала в недоумении. Странно же понимают заботливость эти бизнесмены! Попробовал бы обо мне кто-нибудь так позаботиться – потом сто раз пожалел бы!

– Я уже давно знаю, что Эмма Эдуардовна мне изменяет, – говорил между тем Каминский. – Впрочем, и у меня не так давно сложились чрезвычайно близкие и доверительные отношения с моей секретаршей Марией. Я напрямую не говорил об этом жене, но, по-моему, она все знала, потому что я не очень старался скрыть наш роман. Мы с женой давно охладели друг к другу, и пора было бы устраивать наши жизни по отдельности. Эмма Эдуардовна, моя дорогая супруга – дорогая исключительно потому, что мне дорого обходились ее прихоти, – никогда бы не согласилась на развод. Она слишком привыкла жить в роскоши, чтобы так просто все бросить. А Мария обладает всем тем, чего нет у моей жены: молодостью, красотой, умом. Она так понимает меня, как не понимал никто другой. Развод мне просто необходим, потому что мы с Марией собираемся пожениться.

Я попыталась представить себе женщину, которая могла бы полюбить Каминского – не ради богатства, а его самого, – но у меня это как-то слабо получалось. Хотя кто знает... Да и кто говорит о любви? Связалась же Вобла с красавцем шофером. И ничего, сейчас они, наверное, с чемоданами бегут навстречу новой райской жизни, которую проведут вдвоем где-нибудь среди пальм под жарким тропическим солнцем. Интересно, какие еще тут скелетики в шкафу припрятаны? Наверное, Каминский хочет теперь побыстрее развестись с супругой, и ему нужен официальный для этого повод.

– Если дело, которое вы хотите мне поручить, заключается в том, чтобы накопать компромат на вашу супругу и заставить ее тем самым согласиться на развод, то вам достаточно будет просто взять записи, которые я получила благодаря своему прослушивающему устройству. Их хватит для того, чтобы подать на развод в качестве потерпевшей стороны.

– К сожалению, речь пойдет не о разводе, – печально произнес Каминский. – Дело в том, что сейф вскрыли и ограбили меня.

– Что-о-о? Опять? – только и смогла вымолвить я.

– Увы, да. В первый раз, когда вы осматривали сейф, вы не заметили того, что он с секретом. Это и немудрено. Впрочем, я лучше все покажу сам.

Он подошел к сейфу и открыл его. Сначала я ничего не заметила. Сейф как сейф. Но тут Каминский нажал на один из медных шурупов, расположенных по углам сейфа с его внутренней стороны и выполняющих, как я думала, чисто декоративную функцию. Задняя стенка сейфа откинулась, и за ней оказалась небольшая дверца с прикрепленной к ней клавиатурой. Каминский набрал комбинацию цифр – дверца открылась. За ней оказалось небольшое отделение сейфа, сейчас пустое.

– Вот здесь, – печально произнес бизнесмен, – в день моего отъезда лежали важные бумаги. Какие, нет смысла говорить. Достаточно будет сказать, что они касаются некоторых секретов моего бизнеса, и мне было бы очень нежелательно, чтобы о них узнали мои конкуренты, а их у меня немало. Бумаги-то вам и предстоит найти.

А вот это было уже намного интереснее, чем быть вынужденной подслушивать подробности семейной жизни супругов Каминских. Сейчас мне предлагали настоящее дело, расследуя которое не требовалось копаться в чужом грязном белье. Правда, забегаю вперед, скажу, что я была не права – грязного белья в новом деле оказалось хоть отбавляй, но тогда я об этом еще ничего не знала.

– У вас много конкурентов? – спросила я.

Вместо ответа Каминский позвонил по внутреннему телефону:

– Мария, принесите мне, пожалуйста, тот самый список, о котором я вам говорил.

На звонок явилась молодая красивая женщина в строгом платье и протянула бизнесмену лист бумаги, на котором мелким шрифтом были напечатаны фамилии.

– Вот они все, – сказал Каминский.

Я мельком на него глянула. Да, солидный получился списочек.

– А вы подозреваете кого-нибудь больше других? – поинтересовалась я.

– Трудно сказать, – задумался Каминский. – С одной стороны, потенциально в пропавших из сейфа документах заинтересован каждый из тех, кто занесен в список, так что за ограблением может стоять любой.

Жалко, что Каминский не говорит, что именно заключалось в документах. А он, похоже, собрался молчать. Ну и ладно.

– С другой стороны, – продолжал между тем мой новый клиент, – никто из них не может знать о секрете моего сейфа. Он был сделан для меня по специальному заказу, а код время от времени я менял на нем самолично.

– Может быть, кто-то из вашего окружения выдал секрет конкурентам? Кто еще, кроме вас, знаком с секретом сейфа?

– Только Мария, – сказал Каминский.

Женщина в строгом платье мило улыбнулась, как будто разговор шел не об ограблении и не о подозрении в том, что она сама могла участвовать в преступлении, а о чем-то для нее приятном.

– Но Мария должна полностью оставаться вне ваших подозрений. Я настоятельно рекомендую вам не разговаривать о совершенном преступлении с Марией, – Каминский, не вставая с кресла, взял Марию за руку, и та снова мило улыбнулась – на этот раз Каминскому лично. – На это у меня есть веская причина, и я готов назвать вам ее. Подумайте сами, зачем Марии нужны какие-то мои документы, если вскоре ей будет принадлежать все? Я ведь, знаете ли, – Каминский смущенно потупился, – как раз вожусь с тем, чтобы официально оформить свое состояние не только на себя, но и на нее. К счастью, Эмме Эдуардовне мое состояние не принадлежало: поженившись, мы составляли брачный контракт... Благодарю, Мария.

Женщина, так и не произнесшая во время напрямую касавшегося ее персоны разговора ни слова, послушно вышла.

Похоже, что Каминский уже помог мне в расследовании, без труда оправдав одного из подозреваемых. Да и в самом деле, нужны ли ей какие-то документы, если скоро огромное

состояние Каминского, прекрасный особняк, «Порш» и «Линкольн» – я вздохнула, вспомнив о машинах, – будут принадлежать ей? Похоже, что Мария тут ни при чем. В конце концов, слово клиента для частного детектива – закон. Раз Каминский говорит, что мне не стоит даже говорить о расследовании с секретаршей, значит, говорить и не буду. Хотя, если быть честной, я бы не прочь пообщаться с невестой моего клиента.

– А ваша жена? – спросила я. – Могла ли это сделать она? Она ведь уже раз запустила руку в ваш сейф. Может быть, она знала о документах и одна или с помощью какого-нибудь мистера Икс, – я вспомнила о ее отношениях с Андреем – добралась и до вашего секрета?

– Вряд ли, – заметил Каминский. – Она не интересовалась моими делами. Все, что ее интересовало, это дорогие тряпки, иллюстрированные журнальчики, телесериалы и любовные романы. Больше за двадцать пять лет нашей совместной жизни я не обнаружил у нее никаких увлечений и интересов.

По-моему, он забыл в качестве увлечения супруги назвать ее любовника. Так плохо за двадцать пять лет совместной жизни узнать свою жену!

– Возьмите этот список, – сказал Каминский. – Надеюсь, он вам пригодится. Могу я поинтересоваться, что вы предполагаете делать дальше?

– Сперва еще раз осмотреть сейф, если вы не возражаете. Я уже осматривала его вчера утром, но то было, как вы знаете, совсем другое дело.

Каминский понимающе улыбнулся и отошел в сторонку, справедливо полагая, что мешать расследованию нехорошо.

Я достала из сумочки перчатки и принялась за исследование внутренности сейфа. Как я и ожидала, посторонних отпечатков пальцев на поверхности ящика не оказалось. Однако почерк преступления был другой, по сравнению с Воблиным, поскольку отпечатки пальцев самого Каминского – хозяина сейфа – остались на месте. Судя по всему, преступник или преступники действовали в перчатках, причем зная код сейфа. Или код вычислялся прямо на месте с помощью какого-нибудь новейшего устройства? Возможно и то, и другое.

Интересно было бы с максимальной точностью установить время ограбления, но пока это не представлялось возможным, и я сомневалась, что его вообще удастся установить. Конечно, удобнее всего кражу было совершать уже после того, как Вобла скрылась со своим любовником, но кто знает? Может, все произошло и гораздо раньше, например, когда она ездила по магазинам или даже трепалась в спальне с подругами по телефону, ведь от ее спальни до кабинета расстояние солидное: она могла ничего и не услышать. Положительно, у меня уже голова пошла кругом. Я-то рассчитывала сегодня на то, чтобы потрясти Воблу своей проницательностью и, как говорится, припереть ее к стене, а тут заваривалась такая крутая каша...

Я вышла из особняка уже вечером. Осмотр дома и прилегающей к нему территории ничего не дал. Похоже было, что, аккуратненько открыв сейф и прихватив документы, преступник просто испарился с места ограбления. Впрочем, так зачастую кажется поначалу, а там, глядишь, что-нибудь да и проясняется. Подождем немного, не следует спешить с выводами.

Я пообещала Каминскому, что буду держать его в курсе дел, села в машину и выехала за ворота особняка. И буквально на третьем повороте меня догнала серебристая «Нексия»...

А ведь все так хорошо начиналось!

Я не торопясь допила кофе и достала гадальные кости. Похоже, без них сегодня не обойтись.

Глава 3

Я всегда прибегаю к помощи гадальных костей, когда расследование заходит в тупик или когда надо быстро принять важное решение. Вот тогда они мне здорово помогают. Могу рассказать сотни случаев, когда без них было не обойтись. И ни разу они меня не подвели.

Мысленно я спросила себя, как мне действовать дальше, в каком направлении осуществлять поиск следов преступления, и бросила «косточки». Они тут же раскатились по столу, а я мысленно сконцентрировалась на интересующем меня вопросе. «Кости» остановились, показав мне интересное сочетание чисел: 16+26+7. До сих пор оно мне попадалось не часто. Числа означали, что, во-первых, я преследую недостойную цель, во-вторых, я должна выбрать правильный стиль общения, а в-третьих, мне следует соблюдать не только свои интересы, но и интересы партнера. В общем-то, могло показаться, что ответ слишком туманный для того, чтобы гаданием можно было руководствоваться в расследовании, но уж поверьте мне: по делу Каминского, за которое я взялась, мои верные помощники рассказали мне все, что я хотела знать на сегодняшний день.

Я преследую недостойную цель? Вероятно, это относится к недалекому прошлому: разве я не преследовала не очень достойную цель, стремясь поймать с поличным Эмму Эдуардовну и насладиться полным превосходством над ней? Я готова честно признать, что больше всего мне хотелось отплатить ей за то, что она воспользовалась мной как прикрытием для своего черного дела. Но птичка упорхнула с зелеными купюрами в клюве, а мне приходится начинать новое дело, которое куда как сложнее предыдущего, оказавшегося, в общем-то, даже и не настоящим делом, а так, мелкой разборкой на семейном фронте. Конечно, решались проблемы взаимоотношений супругов нестандартно, но, если поразмыслить, такое – ну, не такое, а подобное – случается сплошь и рядом. Разница только в денежной сумме, которую муж оставляет жене, да разве еще в том, что в большинстве случаев обычный «разъезд» – пока еще не развод – супругов все-таки не обставляют как ограбление, а разбираются по-простому, на житейском уровне.

Да, я преследовала недостойную, в общем-то, цель, копалась в чужом грязном белье. Но что поделаешь? Моя работа такая, что приходится этим заниматься чуть ли не каждый день.

Стоп! А может быть – и даже вероятнее всего! – преследовать недостойную цель – это снова напасть на след Эммы Эдуардовны? Ну да, как же я сразу не додумалась! Можно ли назвать дамочку достойной целью? В свете поступков, которые она совершила за последнее время, – нет. Но кто знает, не унесла ли она с собой и важные бумаги? Вдруг она не столь глупа, как считает муж... Что, если она завладела секретом сейфа, открыла его, унесла документы и хочет теперь продать их конкурентам собственного мужа... А почему бы и нет? К мужу она уже давно не испытывает никаких чувств, а начать новую райскую жизнь с молодым и красивым парнем, – может, предел ее мечтаний? А деньги на эту райскую жизнь ох как нужны! Во всяком случае, проверить мои подозрения стоит.

Теперь насчет стиля общения. Может быть, «косточки» опять намекают на Эмму Эдуардовну? Что, если окажется, что надо выбрать с ней другой тон, и тогда удастся вытянуть из нее побольше полезной информации? Или это намек на серебристую «Нексию», которая преследовала меня сегодня, и по отношению к тем, кто ее послал выследить или убрать меня, мне надо выработать стиль общения? Что-то вроде «око за око», например... И мне в свою очередь надо показать себя, чтобы они поняли, с кем имеют дело. Кстати, интересно, связана «Нексия» с Воблой или нет? Это тоже надо проверить.

Кстати, о «Нексии»... Не смущаясь поздним временем суток, я с помощью своих друзей из милиции обзвонила все близлежащие к месту происшествия пункты ГИБДД и автосервиса – машина-то была повреждена. Но поиски ничего не дали: серебристой «Нексии» и след простыл.

И третье: преследовать не только свои интересы, но и интересы партнера. Ну, если это намеки на Каминского, так я и без того преследую его интересы. Хотя стоп, то, что я разыщу его жену, пожалуй, идет вразрез с его интересами. Значит, в этой ситуации мне придется как можно аккуратнее лавировать между супругами Каминскими. Так, чтобы узнать все, что я хочу, но в то же время оставить отношения между ними на той же стадии, на которой они были совсем недавно. И даже сообщить Эмме Эдуардовне, что ее супруг собирается с ней разводиться и у него есть веский повод – ограбление, которое совершила она. Надеюсь, тогда она расскажет мне больше, чем в нашу первую с ней встречу.

Решено, буду искать Воблу. Только где? Куда она могла скрыться вместе со своим Андреем? Ну, конечно! Я бросилась к своей сумочке и вытащила ту самую кассету, на которой было записано то, что творилось в спальне Эммы Эдуардовны. Я ведь прослушала не все – нечаянно задремала, а проснулась, когда любовники уже занялись сексом. Наверняка они о чем-то разговаривали до того, как я проснулась!

Я вставила кассету в магнитофон. Послышалось неясное бормотание – Вобла разговаривала по телефону с подружкой. Ага, вот оно: этого я не слышала. В спальне слышался шорох, как будто там вынимали из шкафа и складывали вещи, затем последовал треск закрываемой «молнии». Та-ак, Вобла собирает чемоданы. А потом я явственно услышала шум шагов – это в спальню вошел Андрей. Никогда себе не прощу, что прозевала их разговор!

– Как дела, дорогая? – произнес голос Андрея.

– Все в порядке, я уже собираю вещи. Мы будем действовать, как договорились?

– Конечно, купим билеты на вокзале и сядем в поезд. Твой муж наверняка подумает, что мы полетим самолетом, а мы приедем в Москву незаметно. Есть у меня в Москве один хороший друг, проживем у него, а потом, когда все уляжется... Впрочем, мы это с тобой уже не раз обсуждали.

– А потом начнем новую жизнь! – восторженно заключила Вобла. – Вдвоем под пальмами!

Слушать дальше не было смысла, поскольку начались те самые упражнения на кровати, от звуков которых я и проснулась.

Теперь все встало на свои места: Каминский, как он мне сам сказал, возвратился из деловой поездки раньше, чем предполагали Андрей с Воблой, и, наверное, позвонил супруге, предупреждая о своем возвращении. Любовнички вынуждены были действовать порасторопнее. Осталось только уточнить, сели ли они в поезд до Москвы и прибыли ли туда.

Частных детективов у нас, к сожалению, не очень жалуют, но у меня много хороших знакомых в милиции. Взять хотя бы того же Кирию, Владимира Сергеевича Кирьянова то есть, подполковника милиции. Сколько дел мы распутали с ним совместными усилиями! Скажу вам по секрету, без ложной скромности, у Кири никогда не было бы по две звезды на погонах, если бы не моя светлая голова. Но надо отдать должное и ему: что касается добывания сведений, которые мне, лицу, в общем-то, неофициальному, не наделенному властными полномочиями, получить – все равно что достать луну с неба, то тут Кирия просто незаменим. Он уже не раз доставал мне с неба луну.

Итак, я позвонила Кире и попросила его узнать, покупала ли Эмма Эдуардовна Каминская билеты на поезд Тарасов – Москва, и если да, то была ли она одна или ехала со спутником. Ответ я получила через пятнадцать минут: да, Эмма Эдуардовна купила билеты на поезд Тарасов – Москва, который отправился с тарасовского вокзала в шесть часов три минуты по московскому времени.

– И чуть не забыл, – ровным голосом добавил Кирия, он вообще очень уравновешенный человек, и его трудно чем-нибудь смутить, – ехала она действительно не одна, с ней парень был – молодой, красивый, по документам Андрей Мурашов. Кассирша его запомнила, когда парочка предъявляла паспорта, чтобы купить билеты.

– Спасибо тебе большое, Киря! Ты настоящий друг, – с чувством произнесла я и тут же подумала еще об одном моменте, который неплохо выяснить сейчас же. – А знаешь, вот тебе еще один вопрос на засыпку. Сейчас десять вечера, поезд должен уже прибыть в Москву. Не мог бы ты узнать, доехали ли Каминская и Мурашов до Москвы? Узнаешь? Ответ будет самое большее через два часа? Не звони на мобильник, звони по городскому номеру, я сейчас дома. Спасибо, лапа моя! – я чмокнула трубку и положила ее на место.

Однако ответ на свой вопрос я получила куда раньше, чем думала.

– Ну и задачку ты мне задала, Танюха, – ровным голосом, как будто речь шла о самых что ни на есть обыденных вещах, проговорил Киря. – Похоже, что голубки твои до Москвы и не доехали. Я связался с тарасовским линейным отделом транспортной милиции, у меня там свои люди. Так они мне сказали, что до Москвы доехали только их вещи, а их самих и след простыл. Из Москвы уже насчет вещей прислали запрос: там чемодан, мобильник и документы на имя Эммы Эдуардовны Каминской. А саму ее с парнем последний раз, кажется, в Ртищеве видели. Знаешь, там большая остановка поезда, вагоны перецепляют... Короче, полчаса поезд стоит. Вот после той остановки они и исчезли. Ты что, очередное дело распутываешь? Чем еще помочь?

– Ой, Володька, втянули меня в такую историю! Но ты мне, наверное, сейчас больше не поможешь. Спасибо тебе, созвонимся. Что бы я без тебя делала! Ну, пока! – Я повесила трубку, исполненная глубокой признательности Кирьянову, который достал мне очередную луну с неба. Да еще какую – полную!

Дело все больше прояснялось. Сначала я, правда, подумала, что Вобла с Андреем замечают следы, но потом решила, что это они делают очень странно: оставляют вещи с документами, причем все принадлежит Вобле, а вещей Андрея нет вообще. Сам собою напрашивался только один вывод: красавец водитель, наверное, слинял с деньгами во время остановки в Ртищеве, а Воблу попросту кинул.

А что? Объяснение вполне правдоподобное, учитывая то, что со своей непрезентабельной внешностью, в которой больше половины всех прелестей было далеко не природного происхождения, Вобла вряд ли могла рассчитывать на глубокие и искренние чувства молодого красивого парня, который без труда бы покорила даже самую яркую девушку. Да что далеко ходить – взять хотя бы меня! Уж на что я стреляный воробей, да и то почти не устояла против его мужского обаяния. А где же тогда может быть Вобла? Скорее всего, раз не доехала до Москвы, она наверняка застряла в Ртищеве, и искать ее надо там. И сейчас же!

* * *

До вокзала Ртищеве я на своей «девятке» добралась достаточно быстро. Выехала рано утром, почти ночью, и успела к тому времени, когда пошли первые электрички. Народу на вокзале было уже много. Я оглядывалась по сторонам, надеясь найти кого-нибудь, кто мог видеть вчера Воблу и Андрея.

Вот! Кажется, я обнаружила подходящую кандидатуру. Уж конечно, мальчишка, который продает сейчас у вокзального входа газеты, стоял на этом же месте и вчера. Очень надеюсь, что он запомнил Воблу, ведь даму с такими внешними данными, да еще и наверняка экстравагантно одетую и не по возрасту накрашенную, не заметить сложно. Я подошла к нему.

– Ах, эта? – буквально простонал мальчишка-газетчик, когда я задала ему свой вопрос. – Да она меня вчера задолбала! Пришел как раз поезд, шедший в Москву из Тарасова. Тут она и вышла – вся такая из себя, фу-ты ну-ты, пальто шикарное, золотища с килограмм на ней навешано, и давай у меня газеты-журналы разные покупать. Спрашивает меня: «А у тебя „Космополитен“ есть? А „Вог“... А „Эль“...» Я такие названия только слышал. Я чем торгую? Газетами всякими, а из журналов – сборники сканвордов с кроссвордами есть. Я ей и говорю:

«Мадам, приобретите эти чудесные сканворды с призовым купоном! У вас есть шанс выиграть целых три тысячи рублей и скрасить свой досуг во время поездки». Тут она так на меня посмотрела, будто я пень с ушами или инопланетянин какой. Некультурным меня обозвала, необразованным, заявила, что любой мальчик моего возраста должен быть знаком с хорошей зарубежной периодикой и что три тысячи рублей она каждый день только на самые необходимые продукты тратит, так что сканворды ей не нужны. Пилила меня минут десять без передышки, еле от нее отвязался!

Мальчишка неожиданно ухмыльнулся:

– Зато потом я ее вечером видел! Вот смеху-то! Без пальто, грязная такая, потрепанная! Под каким только забором валялась? И утром на ней, оказывается, парик был, а настоящие волосы такие... будто на старой щетке! И орала как недорезанная, что-то вроде: «Люди, помогите, меня бросил любовник!» А еще, кажется: «Я супруга известного бизнесмена!» – Мальчишка снова ухмыльнулся. – Если она супруга бизнесмена, то я тогда побочный сын Жана-Клода Ван Дамма, стою здесь и газеты продаю. Кстати, ее потом менты заластали. Я как раз газеты складывал, видел. Наверное, решили, что она бомжиха, потому что видок у нее еще тот был.

– Слушай-ка, побочный сын Жана-Клода Ван Дамма, – задумчиво произнесла я, – а не скажешь ли ты мне, где здесь местный распределитель для бомжей?

* * *

Эмма Эдуардовна Каминская сидела в заплеванной, с решеткой на окошке комнатухе распределителя для бомжей и рассказывала мне все, что с ней приключилось. Гадальные кости оказались правы – с ней мне пришлось сменить свой стиль общения. Впрочем, это у меня получилось само собой, уж больно жалкий был вид у супруги бизнесмена: пальто отсутствовало, и она куталась в какое-то грязное рваное одеяло, волосы – настоящие волосы, я имею в виду, – и без того не блещущие красотой, были всклокочены, черный лак на ногтях облупился, на чулках красовалась огромнейшая «стрелка», половины пуговиц на жакете от кутюр не хватало, прежде белая блузка имела такой вид, будто ею мыли полы на вокзале. Довершали картину изуродованные туфли, имевшие в первозданном виде шпильки не менее десяти сантиметров – но одного из каблучков не было.

Отдаленное сходство госпожи Каминской с голливудской актрисой, имени которой я, впрочем, так и не вспомнила, закончилось вместе с исчезновением парика, зато сохранилось поразительное – прямо один к одному! – сходство Эммы Эдуардовны с любимой народом закуской под пиво. Да, теперь Вобла вызывала во мне только жалость. От неприязни не осталось и следа.

– Поезд остановился, – всхлипывая, рассказывала она, – объявили, что будет получасовая остановка, станут перецеплять вагоны или что-то в этом роде. Андрей и говорит мне: «Дорогая, ты не могла бы купить нам с тобой газет? Я бы и сам сходил, но у меня сильно болит голова! Я, пожалуй, посижу здесь!» Я и вышла. Возвращаюсь с газетами – и ни его самого, ни наших денег не нахожу! Представляете? – Вобла округлила глаза и трагически сжала руки. – Я сначала подумала, что он вышел куда-нибудь, а тут объявляют, что поезд будет стоять еще три минуты. Тут я выбежала из поезда, давай его искать... Искала-искала, а поезд тем временем уехал. И все мои документы, сумочка с деньгами на мелкие расходы, мобильный телефон, одежда. Один только костюм от Юдашкина сколько стоил! А годовой запас «Шанель № 5»! А нижнее белье от Кляйна! А туфли от...

– Простите, что перебиваю, – прервала я Воблины душевные излияния, – но скажите, пожалуйста, Андрей случайно не приобретал себе фальшивые документы на случай вашего с ним отъезда? Его действительно зовут Андрей Мурашов?

– Что? Да-да, Андрей Мурашов... А сумочка из настоящей крокодиловой кожи! А шейный платок от Валентино!

– Послушайте, – сказала я самым спокойным тоном, на который была способна, – ваши вещи, включая документы, мобильник, одежду и «Шанель № 5», благополучно доехали до Москвы. Мне это доподлинно известно из достоверных источников. Вам все непременно вернут. Только вот деньги на мелкие расходы, – я замялась, прекрасно представляя себе, чему в ее представлении может равняться «сумма на мелкие расходы», и хорошо зная аппетиты некоторых стражей порядка, – к сожалению, найти не удалось. Но ведь это не самое главное, правда? Главное, что костюм от Юдашкина и что там у вас еще, не помню, из крокодиловой кожи в том числе, короче, все остальное вам вернут. Точнее, не вам, а вашему мужу.

– О нет, только не ему! – истерически воскликнула Эмма Эдуардовна. – Он изверг, он никогда не вернет мне мои любимые вещи, он деспот и мещанин!

Разговор уходил не в самую интересную для меня сторону. Мне вовсе не хотелось встречать в выяснения отношений между супругами Каминскими.

– Может быть, вы расскажете мне, что с вами приключилось потом?

Что ж, она рассказала. Насколько я поняла, после того как поезд ушел, Вобла некоторое время бестолково бегала сначала по вокзалу. Потом Эмма Эдуардовна переключилась на славный город Ртищево, решив расширить зону поиска любовника и денег. Дело клонилось к вечеру. Тут-то она и заметила троих незнакомых мужчин несколько потертого вида.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась она к ним с вопросом, который задавала уже, наверное, раз пятьдесят, – вы не видели здесь светловолосого молодого человека в кожаной куртке и джинсах, с серым кейсом?

Трое мужиков уставились на Эмму Эдуардовну со странным интересом.

– Гляди-ка, – удивленно сказал наконец один из них, – на дамочке брюликов с рыжевьем повешено тыщ на десять рублей!

– Это бриллианты-то от Картье стоят десять тысяч рублей? – с достоинством парировала Эмма Эдуардовна, которая даже в такой сложной ситуации не могла отказать себе в удовольствии показать свое материальное превосходство над окружающими. – Вместо «рублей» скажите «долларов», вы, неотесанные мужлань!

У мужиков дружно отвисли челюсти. У одного из них, кажется, даже выпал изо рта замусленный «бычок», но он этого не заметил, не до того было. Перемигнувшись, мужики начали наступать, окружая Воблу со всех сторон.

– Они хотели меня изнасиловать, – кокетливо произнесла Вобла, стыдливо опустив глазки. – Я всегда умела нравиться мужчинам.

Сомневаюсь, что у нападающих действительно было такое намерение, но если оно и было, то тут же испарилось, когда один из мужиков достал карманный фонарик и нацелил луч на предполагаемую жертву.

– М-да-а, хороша красна девица, – заключил он. – Тебе бы, милая, сниматься в фильме «Мумия возвращается», без грима на главную роль подойдешь! Ну что, устроить тебе кинопробу? А ну, красавица писаная, скидай-ка пальто. Да побрякушки свои сними, не забудь. Пока добром просим. Пискнешь – хуже будет!

Вобла твердо решила сопротивляться, но, по ее же словам, «что может сделать одна беззащитная женщина против троих огромных, дурно пахнущих мужчин»? На самом же деле для беззащитной женщины она действовала достаточно решительно, – судя по беспорядку в одежде, отдать добром свое кровное имущество она наотрез отказалась. Началась свалка. Кому-то из нападающих Вобла успела прокусить руку, благо вставные зубы были высокого качества, кому-то нанесла тяжкие телесные повреждения, расцарапав ему всю морду ногтями, кто-то испуганно вскрикнул, потянув Воблу за волосы и стащив с ее головы парик. Наверное,

подумал, что в пылу сражения ненароком снял со своей жертвы скальп. Но численный перевес был явно не на стороне Воблы. Мужики обообрали ее и оставили на поле брани.

Проплутав еще немного, Эмма Эдуардовна выбралась обратно на вокзал, а поскольку после потасовки вид у нее был совершенно nepотpeбный, милиция приняла ее за личность без определенного места жительства, то есть попросту за бомжа. Так она оказалась в распределителе, где я ее и обнаружила.

Мне надо было выяснить у Эммы Эдуардовны еще несколько важных моментов. Я пообещала ей, что в случае помощи, оказанной следствию, то есть мне, на добровольных началах, я позабочусь о ней: доставлю обратно в Тарасов и сниму для нее номер в какой-нибудь гостинице, а там пусть Каминский сам решает, что с ней делать. Она с радостью согласилась на мои условия.

Потолковав с Эммой Эдуардовной, я без особого труда выяснила, что никаких документов в сейфе она не видела, не трогала и в руки не брала. Не было их и у Андрея, она точно знает. Они забрали только деньги. Что касается серебристой «Нексии», то тут Эмма Эдуардовна показала не только абсолютную непричастность к этому темному делу, но и полное незнание марок и моделей машин. Ну, разумеется! Любовник, хоть он и водитель по профессии, учил ее не тому, чем «шестерка» отличается от «девятки», а карбюратор от трамблера.

Стоило ли подозревать в чем-то, кроме кражи денег у доверчивой «подружки», Андрея? Вряд ли. По-моему, он вполне добился своей цели: завладел крупной суммой денег, которых ему надолго хватит. Если бы мне удалось установить точное время совершения кражи документов и если бы он в этот момент находился с Эммой Эдуардовной, тогда у Андрея было бы и железное алиби.

Приходилось признать: в своем расследовании я снова зашла в тупик.

Мне оставалось только, как подсказали гадальные кости, «соблюдать не только личные интересы, но и интересы партнера». Я посадила Эмму Эдуардовну в свою «девятку», и мы поехали в Тарасов. Я сняла для нее номер в относительно дешевой гостинице, сам факт чего Эмма Эдуардовна, кстати говоря, встретила в штыки. Наверное, она рассчитывала на то, что я поселю ее в номере «люкс» в «Словакии» – лучшей тарасовской гостинице.

Скажите, разве все это не означает, что я действовала в интересах своего партнера – Каминского? Я не сдала ему из рук в руки изрядно поднадоевшую ему жену, а просто позволила ему и рассказала в общих чертах, что случилось. Пусть он сам с ней разбирается. Разве я не молодец?

Глава 4

Вернувшись в Тарасов, я снова стала размышлять над делом, которое поручил мне распутать Каминский. Одна линия расследования – та, которая связывалась с Эммой Эдуардовной и ее любовником, не привела ни к чему путному.

Оставалось проверить другие версии. И я достала на свет божий листочек, которым снабдил меня Каминский. Но длинный список конкурентов знаменитого бизнесмена я сократила до четырех подозреваемых, ведь для остальных украденные документы, касающиеся автомобильного бизнеса, просто не представляли никакого интереса.

На четверых подозреваемых мне за короткое время удалось накопать довольно солидный компромат – спасибо опять же друзьям из милиции! – из которого следовало, что под каждой фамилией мог скрываться преступник. Хотя, само собой, непосредственно возле сейфа действовал наемник заказчика, который или каким-то путем узнал секрет сейфа, или просто-напросто был хорошим специалистом в своем деле, вооруженным новейшей аппаратурой.

Итак, вот список основных подозреваемых, дополненный сведениями, так или иначе добытыми мной.

Номер один по списку подозреваемых – Вячеслав Иванович Терентьев, воротила автомобильного бизнеса. Обладает обширными связями как с отечественными, так и с зарубежными производителями автомобилей. Уже почти десять лет заметная фигура в этой сфере.

Мотивы преступления. Во-первых, самая обычная жестокая конкуренция между фигурами, занятыми в одной и той же области бизнеса, где двоим уже становится тесновато. Побеждает, как известно, сильнейший. Во-вторых, у Терентьева есть давнишний повод ненавидеть Каминского: несколько лет назад Каминский перешел дорожку Терентьеву, когда тот готовился к заключению выгодного договора и уже вложил в намечающееся дело немалые деньги. Денежные потери Терентьева были тогда очень велики. Об этом в свое время писали в газетах.

Я закурила и, прихлебывая горячий кофе, вновь стала изучать список.

Подозреваемый номер два – Инна Андреевна Кротова. Сия дама, в свете некоторых ее поступков, о которых я благодаря в первую очередь друзьям из милиции была неплохо осведомлена, обладала говорящей фамилией. Только не думайте, что корень в ней тот же, что и в слове «кроткий»! Этому слову нет места там, где человек человеку волк. Впрочем, в данном случае не волк, а крот. Имея свой собственный пока небольшой, но подающий большие надежды автомобильный бизнес, Инна Андреевна со свойственной всем женщинам хитростью предпочитала действовать исподтишка. Программой-максимум сей достопочтимой леди было полное единовластие в тарасовском автомобильном бизнесе. Пока же она только готовила почву для осуществления своих наполеоновских планов, раскапывая компромат на тарасовских бизнесменов, которые мешали ей как следует развернуться. Одной из главной кандидатур в списке ее предполагаемых жертв, конечно же, должен быть Каминский. Естественно, что завладеть секретными документами Каминского было бы для Кротовой нелишним.

Я закурила новую сигарету.

Подозреваемый номер три – Арам Тигранович Овсепян, уроженец солнечной Армении. Обосновавшись в Тарасове лет семь назад, он уже сумел неплохо развернуться. Ему принадлежит половина всех СТО по Тарасовской области.

Подозреваемый номер четыре – Рустам Халилович Алиев, чистокровный азербайджанец. Ему принадлежит вторая половина станций техобслуживания по Тарасовской области. Факт поистине драматический, учитывая то, какие «теплые» чувства испытывают друг к другу представители Армении и Азербайджана. Между Овсепяном и Алиевым постоянно идет жесточайшая конкуренция. Объединяет их только одно – лютая ненависть к Каминскому, который собирается расширять свой бизнес за счет СТО, а связи и поддержка у него очень хорошие.

Я продолжала изучать список подозреваемых, думая, с кого из них начать работу, и вдруг раздался телефонный звонок. Я сняла трубку.

– Частный детектив Татьяна Иванова? – услышала я мужской голос.

– Да, это я.

– Тогда слушай сюда, – скомандовал хамоватый голос. – Бросай свои детективные штучки. Не на того работаешь, милочка. Предупреждаю, если ты не закроешь дело, мало тебе не покажется! Поняла?

– Послушайте, кто вы? – спросила я первое, что пришло мне в голову. Вопросы глупее в сложившейся ситуации придумать было, конечно, трудновато, но звонок с угрозами просто застал меня врасплох.

В трубке раздались короткие гудки.

Естественно, я посмотрела на определитель номера на телефонном аппарате, и он выдал: «Номер не определен!» Наверняка звонили с телефона-автомата.

Я враз забыла про недопитый кофе и недокурную сигарету.

Так это вызов? Что ж, прекрасно! Неужели они, кто бы ни были, думают, что меня можно запугать каким-то там телефонным звонком? Плохо же они меня знают!

Мое состояние в тот момент не поддавалось описанию. Я чувствовала себя разъяренным быком, перед которым машут красной тряпкой.

– За тебя, частный детектив Татьяна Иванова! За тебя и за новую схватку с преступниками! – с чувством произнесла я и залпом, как водку, выпила остывший кофе.

* * *

А теперь попробуйте представить себе следующую картину. Вечер. Тарасов приветливо сияет огнями. Около одного из центральных выставочных залов города толпится народ, на улице рядами стоят машины всех мастей и моделей. В самом выставочном зале вас ожидает не менее впечатляющее зрелище, но до него вы еще не дошли.

К зданию подъезжает бежевая «девятка», за рулем которой сидит дама изумительной красоты. Элегантно – видно, что для нее это дело привычное – она выходит из машины. Это молодая женщина с идеальной фигурой, достоинства которой как нельзя лучше подчеркивают строгое черное платье, такого же цвета пальто и замшевые сапожки на высоких каблуках. Черные блестящие волосы женщины падают на плечи красивыми локонами. В руке, затянутой в черную кружевную перчатку, она держит сумочку с вензелем. Дополняют картину очки в изящной тонкой оправе и золотой браслет, ловко охватывающий запястье.

Представили себе картинку? А теперь я, пожалуй, открою вам имя дамы. Итак, перед вами Лада Красовская, супруга и по совместительству деловой партнер петербургского бизнесмена, чье дело, конечно же, связано с автомобилями. Иначе что было бы делать элегантной даме на автовыставке? Она уже давно хотела побывать в Тарасове, провести подругу, а заодно, учитывая деловые интересы супруга, человека слишком занятого для того, чтобы совершать подобные поездки, ознакомиться с рынком автомобилей в Тарасове и близлежащих городах.

Неужели я забыла о том, с какой целью сама сюда явилась, раз так подробно описываю какую-то даму-посетительницу? Я ведь пришла на автовыставку, чтобы увидеть всех тех, кого подозреваю в краже у Каминского документов, так сказать, вживую. Может быть, здесь я смогу узнать о них что-то интересное. Так зачем я обращаю свое внимание на бесспорно красивую, но никак не связанную с моим делом женщину? Чтобы ответить на этот вопрос, мне придется открыть тайну и рассказать о том, что случилось после того, как я залпом, как водку, выпила чашку кофе за себя, любимую. Я сделаю это, оставив Ладу Красовскую около входа в автосалон, куда она собирается войти.

* * *

Всех, кто меня еще не знает, прошу запомнить раз и навсегда: лучший способ заставить меня действовать – это попробовать меня запугать. Я вообще не из пугливых, и анонимный звонок, который по замыслам тех, кто его задумал, должен был заставить меня поджать хвост, на самом деле только раззадорил меня. Все! Я не я буду, а сумею докопаться до истины! И пеняйте на себя, господа преступники!

Положив трубку, я неожиданно обнаружила в себе такой прилив новых сил, которого по идее не должно было быть. Особенно если вспомнить, что полдня я посвятила поиску и доставке в Тарасов Эммы Эдуардовны Каминской, десятиминутный разговор с которой способен нормального человека превратить в психически невменяемую личность. Вот как иногда бывает в жизни: чувствуешь себя, как выжатый лимон, и тут один звоночек – да не от друга, не от любовника, а от какого-то незнакомого тебе лично злодея, который грозит тебе всякими нехорошими последствиями, если ты не бросишь заниматься расследованием, – и вдруг, вместо того чтобы впасть в ступор, чувствуешь себя на коне!

Я тут же сварила еще кофе и закурила. К сожалению, мои любимые сигареты кончились, и мне пришлось лезть в свой НЗ за пачкой «Петра Первого». Вот вам и еще один стимул к работе. Я что, не в состоянии обеспечить себя нормальными сигаретами, что ли? Каминский мне, конечно, за супругу заплатил, но большая часть денег уже успела испариться: нужен был мелкий ремонт машины, бензин, кое-что новенькое из одежды. Да еще один из приятелей попросил у меня сумму в долг. Короче, в денежном отношении я уже сидела почти на нуле, и в моих интересах было расследовать дело побыстрее, чтобы получить новые денежные поступления в купюрах приятного цвета первой весенней травы.

За чашкой кофе я думала о том, как бы мне, сэкономив по возможности время, увидеть живую всех моих подозреваемых, составить о них свое мнение и, может быть, узнать что-то интересное, относящееся к делу. Раздумывая над тем, как это осуществить, я машинально раскрыла свежую газету...

Ну, конечно! Автовыставка! Вот оно, рекламное объявление: «Сегодня в 19.00 в центральном автосалоне г. Тарасова состоится выставка-продажа автомобилей. Устроитель выставки – известный тарасовский предприниматель Георгий Николаевич Каминский. Вашему вниманию будут представлены новейшие модели автомобилей отечественного и зарубежного производства. Приглашаются все желающие». Как раз то, что мне нужно!

Приехав к Каминскому «по срочному делу, по которому надо поговорить сейчас же», я узнала, что на выставке предполагают присутствовать все крупные тарасовские предприниматели, занимающиеся автомобильным бизнесом, и что, конечно, мне стоит туда пойти, если это поможет расследованию. Под строжайшим секретом я рассказала своему клиенту о том, в каком виде я там появлюсь и как ему следует разговаривать со мной. Надеюсь, что Каминский окажется не самым плохим актером.

Далее следовало подумать о внешнем виде. Ясное дело, что мелькать на выставке с внешностью, которая досталась мне по наследству от родителей, не стоит. Хотя бы для того, чтобы неизвестный телефонный «доброжелатель» успокоился и малость поостыл. Ведь наверняка он следит за мной, желая претворить в жизнь свою угрозу и сделать так, чтобы мне «мало не показалось». Надо ведь ему для этого знать, как продвигаются мои дела с расследованием.

Решить вопрос с внешностью оказалось проще простого. Хорошо, если среди твоих хороших друзей есть мастер экстра-класса, способный изменить твою внешность до неузнаваемости.

Короче, я на всех парах помчалась к Светке-парикмахерше. Поколдовав надо мной в строго конфиденциальной обстановке, она спрятала мои собственные волосы под темный

парик и накрасила меня так, что я и сама себя не узнала. Цветные контактные линзы в один миг сделали мои зеленые русалочьи глаза карими. Мой новый имидж дополнили очки с простыми стеклами, которые иногда из кокетства носила сама Светка, считая, наверное, что в таких очках она больше походит на деловую женщину, чем без них. Одежды у меня достаточно много на любой случай жизни, поэтому мне ничего не стоило придать себе вид супруги бизнесмена с помощью строгого платья и пальто.

Следовало бы позаботиться и о неузнаваемости моей «девятки», ведь эта машина за время моей работы частным детективом уже успела засветиться в Тарасове. Но я ни за какие коврижки не согласилась бы перекрашивать машину моего любимого бежевого цвета в какой-нибудь другой. Единственное, что я сделала, так это самым бессовестным образом заменила номер. Противозаконно? Конечно! Но, с другой стороны, я же об этом распространяться не собираюсь.

Я – частный детектив, и я могу позволить себе вместо общепринятого Уголовного кодекса чтить «уголовный кодекс Татьяны Ивановой», который сама установила для себя лично. Теперь моя «девятка» стала «девяткой» моей подруги... Ах, не будем называть ее имя, оно не имеет веса в большом бизнесе! Всего-навсего она – бывшая моя одноклассница, с которой я поддерживаю отношения... Такой вариант я придумала для того, чтобы объяснить, если какой-нибудь любопытный спросит, почему супруга крупного питерского бизнесмена ездит на столь скромной машине. Отсюда мораль: умение складно врать пригодится всегда и везде!

И вот теперь я, частный детектив Татьяна Иванова, на счету которой свыше двухсот раскрытых дел, не торопясь – само очарование! – выхожу из бежевой «девятки» и направляюсь к автосалону.

* * *

Я мало что смыслю в выставках автомобилей, но готова признать, что зрелище это впечатляющее: десятки сверкающих новеньких машин, стоящих на стендах, менеджеры, излучающие благожелательность и предупредительность, яркое освещение, множество людей... Здесь при желании можно было и купить себе новую машину, и завести новые связи в сфере бизнеса, и даже дойти до назначения даты подписания деловых документов.

Я не торопясь ходила между рядами автомобилей, всем своим видом усиленно показывая, что мне, деловой женщине, все эти автовыставки и роскошные иномарки не впервой видеть и они даже успели мне наскучить. Но на самом деле у меня не раз и не два замирало сердце при виде какой-нибудь серебристой, цвета сафари или черной «Ауди», «Вольво» или «БМВ».

Я уже увидела Каминского, который как раз входил в выставочный зал со своей свитой. Среди его друзей и приближенных я заметила и Марию. Я не преминула обратить внимание на то, что она шла не рядом с Каминским, как могла бы идти невеста, а позади него, как секретарша, из чего я сделала вывод, что Каминский пока старается не афишировать своих с ней отношений. Это показалось мне вполне логичным, и я не сомневалась в том, что, когда мое расследование закончится, а Каминский получит развод, помолвка и свадьба состоятся в рекордно короткие сроки. Еще вчера я заметила, что Каминский смотрит на Марию влюбленными глазами, хотя та постоянно старалась держаться при мне с поистине секретарской скромностью и корректностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.